

А. Р. Файзрахманов

КАМЧАТСКИЙ РУБЕЖ В ПРЕДДВЕРИИ УГРОЗЫ: УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ ПОЛУОСТРОВА В 1936–1941 гг.

В докладе освещаются характеристики раннего этапа оборонного строительства на Камчатке для подготовки к отражению японской агрессии накануне Великой Отечественной войны в 1936–1941 гг. Раскрывается содержание плановых и завершённых заданий штаба Тихоокеанского флота СССР по возведению объектов оборонной инфраструктуры в рамках образования Камчатского укрепленного района. В работе используются новые сведения из архивных источников Российского государственного архива Военно-морского флота.

Ключевые слова: оборонное строительство, укрепленный район, сухопутные силы, береговая артиллерия, военно-воздушные силы, военно-морские силы.

A. R. Faizrakhmanov

THE KAMCHATKA FRONTIER ON THE THRESHOLD OF THREAT: STRENGTHENING THE PENINSULA'S DEFENCE 1936–1941

The report covers the characteristics of the early stage of defence construction in Kamchatka to prepare for repulsion of Japanese aggression on the eve of the Great Patriotic War in 1936–1941. The content of planned and completed tasks of the Headquarters of the Pacific Fleet of the USSR for the construction of defence infrastructure facilities within the formation of the Kamchatka fortified area is revealed. The work uses new information from archival sources of the Russian State Archive of the Navy.

Keywords: defence construction, fortified area, land forces, coastal artillery, air force, navy.

Советский Дальний Восток в 1930-е гг. стал эпицентром напряжённой внешнеполитической обстановки. Провокации на Халкин-Голе, оз. Хасан других приграничных участках со стороны японской армии обусловили острую необходимость создать мощную оборонительную линию, которая должна была протянуться вдоль всего дальневосточного побережья – от Хабаровска и Владивостока до Чукотки.

В то время как западные границы советского государства уже имели так называемые укрепленные районы, Дальний Восток оставался незащищённым. Опасения относительно возможного вторжения на Дальний Восток, и в том числе на Камчатку, были вызваны тем обстоятельством, что в 1923 г. японским высшим военным командованием был разработан детальный план по будущей войне с СССР и захвату жизненно важных советских пространств Дальнего Востока. По этому плану в территориальные интересы Японии входили – Северный Сахалин, Приморье, Камчатская область, включавшая тогда Чукотку, Магаданскую область. В начале 1930-х гг. Япония вновь возвращалась к вопросу вторжения и захвата большей части Дальнего Востока от оз. Байкал, включая и Камчатку. На Южном Сахалине, Курильских островах, в Манчжурии (северо-восточная территория Китая), вблизи границ Советского

Союза концентрировались крупные группировки японских войск, увеличилась численность Квантунской армии более чем вдвое, в три раза возросло вооружение орудий, танков, бронемашин и самолетов [22, с. 26–35].

Для усиления военного присутствия Советского Союза на Дальнем Востоке были выбраны три стратегических района, в первую очередь подлежащих немедленному оборонному укреплению: Владивостокский, Сахалино-Совгаванский и Охотско-Камчатский с общей протяжённостью около 8 тысяч км [16].

Таким образом, перед советским правительством стояла серьёзная задача – вооружить дальневосточные границы не только современной техникой, армией, флотом, но и построить для их базирования долговременные, надёжные и манёвренные оборонительные сооружения. В сжатые сроки на участках государственной границы Дальнего Востока возводились мощные фортификационные укрепленные районы сухопутного и морского типов. Ко второй половине 1930-х гг. таких укреплений насчитывалось уже с десяток.

Под термином «укрепленный район» (далее – УР) в военной фортификации понимается район (или полоса местности), способный вести длительную оборону с противником с целью прикрытия участка государственной

границы или важного направления области. При этом УР не требовал больших капиталовложений и формировался за короткие сроки, в отличие от традиционных крепостных фортификационных сооружений. На береговых участках Дальнего Востока в течение 1930-х гг. возводились УР морского типа (береговые секторы обороны), которые состояли из ДОТов (долговременных огневых точек) и ДЗОТов (древко-земляных огневых точек), береговых артиллерийских батарей, сухопутной армии, дополнялись соединениями торпедных катеров (далее – ТК) и гидроавиацией. Такие силы обладали хорошей мобильностью, оперативностью при решении задач в обороне морского побережья [25, с. 5–25].

В планах Советского государства Камчатка должна была стать одним из главных форпостов на страже дальневосточных рубежей и иметь постоянные вооружённые силы на случай отражения наступления неприятеля.

В сентябре-октябре 1935 г. по заданию командования Тихоокеанского флота в Петропавловск-Камчатский была направлена особая комиссия под руководством начальника 1-го отдела штаба ТОФ Орлова Н. М. с целью определения места для развития оборонного строительства в начале 1936 г. Оборонное строительство включало в себя – базы подводных лодок (далее – ПЛ), стационарные береговые батареи и аэродромы. Состав комиссии был распределён на ответственные группы: артиллерийская, специальная морская, аэродромная и топографическая. На строительство оборонной инфраструктуры на Камчатке определялось ориентировочное количество рабочей силы в 2 тысячи человек.

По «Плану рекогносцировки Авачинской губы» в районе Петропавловска-Камчатского надлежало расположить позиции береговой артиллерии, военно-морских сил и военной авиации:

«1. У входа в Авачинскую губу установить одну 152-мм и одну 180-мм стационарных береговых батарей.

2. Постройка базы ПЛ вместимостью для бригады больших ПЛ, для дивизиона средних ПЛ и для дивизиона малых ПЛ.

3. Постройка аэродромов для эскадрильи тяжёлых бомбардировщиков, для отряда лёгких бомбардировщиков и для отряда истребительной авиации» [2, л. 2].

По окончании рекогносцировочных работ начальником 1-го отдела штаба Тихоокеанского флота Н. Орловым был составлен подробный доклад «Об организации обороны полуострова

Камчатки» 1935 г. [там же, л. 27–44], подтверждающий намерения Японии в случае войны с СССР овладеть Камчаткой:

«1) Наличие множества бухт, пригодных для стоянки кораблей военно-морского флота различной осадки и высадки на сушу десантных войск противника, среди них – бухты Раковая, Петропавловская и Тарьинская в Авачинской губе.

2) Появление в Авачинской губе военно-морской базы создаёт угрозу коммуникациям японского морского военного и торгового флота при базировании его в системе портов южного и восточного побережий Японии.

3) На побережьях Камчатки японцы располагают множеством баз и заводов. Японские рыбаки и рабочие на заводах Камчатки являются военнообязанными запаса, и в случае начала войны Японии с СССР могли быть мобилизованы в действующую японскую армию в сжатые сроки для ведения боевых действий. Проходящие у побережий Камчатки военные транспортные суда могли бы быстро вооружить рабочих оружием, материальной частью и боеприпасами.

4) Вооружённые силы на Камчатке фактически были малочисленны и состояли из охранно-постовых баз 60-го морского пограничного отряда Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в Петропавловске-Камчатском, Усть-Большерецке и Усть-Камчатске с численностью менее 3000 человек, дополнительно вооружённые артиллерией и авиаэскадрильей.

5) Близость Камчатки с северной группой Курильских островов позволило бы японским войскам быстрыми темпами нанести удары по угрожаемым направлениям».

Захват даже одного Петропавловска-Камчатского приведёт к очень сложным последствиям для всей Камчатки и Дальнего Востока, а именно:

«– окончательное закрепление морских японских коммуникаций в советских водах Тихого океана вызовет оторванность оставшихся сил советского военно-морского флота и армии от остальной части страны;

– обретение новых территорий Японией позволит ей наращивать воинский контингент и вооружение в сухопутном и морском направлениях, создавать плацдармы для нанесения ударов вглубь остальной части Дальнего Востока и Сибири;

– захват и удержание Камчатки Японией силами приведёт к потере Советским Союзом

большого водного пространства, нанесению ущерба экономике страны».

Военными специалистами были выявлены наиболее уязвимые направления на Камчатке, которые могли бы подлежать захвату Японией со своих баз на острове Парамушир, а также Немуро и Хакодате.

По подсчётам командования ТОФ, японским войскам потребовалось бы всего 2 часа, чтобы совершить налет силами авиации на Петропавловск-Камчатский и Усть-Большерецк. А морскими силами 9–10 часов до Петропавловска-Камчатского и 7–8 часов до Усть-Большерецка [2, л. 27–44].

Были определены следующие угрожаемые направления:

«I. Петропавловское направление, включавшее окрестности Петропавловска-Камчатского, ворота и акваторию Авачинской губы, бухту Жировую, бухту Саранную, устье реки Англичанка, мыс Первый, озеро Безымянное, поселение Халактырка, устье реки Половинная на Халактырском побережье. Основной удар приходился бы в Петропавловскую и Раковую бухты Авачинской губы.

II. Усть-Камчатское направление, включало район побережья Усть-Камчатска до населённого пункта Ключи.

III. Усть-Большерецкое направление, включало район побережья Усть-Большерецка, устье реки Большой к югу от Усть-Большерецка и устье реки Утка к северу от Усть-Большерецка» [там же].

Таким образом, чтобы предотвратить захват японскими войсками Петропавловска-Камчатского, предлагалось создать мощный УР в следующем плане:

1. Границы УР от побережья от бухты Жировой до устья р. Половинной на Халактырском пляже, включая район Елизово.

2. Передний край обороны УР охватывал бы побережье от бухты Саранной до восточных скатов Вилучинской сопки и состоял из различных укрепленных сооружений и вооружения.

3. Постоянный гарнизон в составе береговых и полевых батарей, стрелковых подразделений, а также подразделений связи и сапёрных войск [там же].

Для обеспечения сухопутной обороны Камчатки на основе 60-го пограничного Камчатского отряда предполагалось создать дивизию горнострелкового типа.

На строительство Камчатского УР было привлечено 7 тыс. человек – заключённых

исправительно-трудовых лагерей. Общая стоимость оборонных работ и используемой рабочей силы оценивалась в 70 млн рублей [там же].

Наращивание советских военных сил на Камчатке накануне Великой Отечественной войны было обосновано в подготовленном штабом ТОФ документе «Записка по обороне Камчатки» от 22 ноября 1935 г. В ней указывалось организовать оборону Камчатки следующими силами и средствами:

«– морскими соединениями из 24-х торпедных катеров, 6-ти тральщиков, 2-х минных заградителей, 9-ти сторожевых катеров, 30-ти подводных лодок типа "Л" (подводных минных заградителей), 4-х лёгких крейсеров, 16-ти эскадренных миноносцев;

– военной авиацией, состоящей из 1-й авиаэскадрильи ближних разведчиков (самолёты типа МБР-2), 2-х авиаэскадрилий дальних разведчиков, 1-й авиаэскадрильи истребителей и 1-й смешанной авиабригады тяжёлых и лёгких бомбардировщиков;

– береговой артиллерией и береговыми войсками в составе 4-х батарей калибра 180 мм, 2-х батарей калибра 152 мм, 1-й батареи калибра 120 мм, 1-го пулемётного батальона, 1-го батальона связи, 1-го сапёрного батальона и 1-й отдельной пулемётной роты» [1, л. 15].

Командованием штаба ТОФ была определена зона ответственности Камчатского УР – внешняя и внутренняя зоны. Границы УР проходили от м. Шипунского (рядом с бухтой Бечевинской) до бухты Жировой на восточном камчатском побережье. На отводимые участки в районах п. Елизово и г. Петропавловска-Камчатского предполагалось разместить несколько сухопутных частей вооружённых сил, площадку под аэродром и позиции береговых артиллерийских батарей на мысах у входа в Авачинскую губу [6, л. 14–16].

10 июня 1936 г. в «Переписке по Камчатскому укрепленному району» от Управления краснойзнамённой пограничной и внутренней охраны НКВД Дальневосточного края начальнику 60-го МПО г. Петропавловска-Камчатского было предписано оказать всевозможную помощь строительным частям ТОФ, прибывающим на Камчатку для строительных работ по УР. Эти части входили в оперативное подчинение начальника 60-го пограничного отряда в Петропавловске-Камчатском и использовались для обороны полуострова как войсковые кадровые части [там же, л. 1].

2 мая 1936 г. на Камчатку прибыл 159-й отдельный строительный батальон из Приволжского военного округа.

14 июня того же года приказом командующего ТОФ назначается начальник Управления оборонительного строительства на Камчатке и первый комендант Камчатского УР Кустов Иван Афанасьевич.

17 июля в состав формируемого Камчатского УР были направлены части отдельной телеграфно-строительной и сапёрной рот [24].

Силы береговой артиллерии

В 1935 г. в Петропавловск-Камчатский прибыла специальная экспедиция на сторожевом корабле «Красный вымпел», в ходе которой комиссия в составе помощника коменданта Владивостокского УР полковника Кустова И. А. и начальника инженеров морских сил Дальнего Востока, военного инженера 1-го ранга Розе К. А. выбрала позиции для долговременной 4-орудийной 100-мм батареи № 961 на м. Станицкого, запирающей вход в Авачинскую губу. Со строительством данной батареи началось формирование Камчатского УР [5]. В её задачу входила защита входа в Авачинскую губу, куда и откуда могли заходить и выходить различные морские суда [14]. В течение второй половины 1930 – начале 1940-х гг. у мысов Казак, Безымянный, Изменный, Первый, а также в районе Халактырского пляжа у устья р. Котельной и р. Половинной. В 1939 г. приказом командующего ТОФ сформирован 50-й отдельный артиллерийский дивизион, состоящий из противокорабельных батарей из 4-х орудий – на мысах Первом, Изменном, Безымянном, Станицкого и Казак [там же].

В апреле 1940 г. 50-й отдельный артиллерийский дивизион был разукрупнён и образован 180-й отдельный артиллерийский дивизион, в который перешли батареи мысов Первого и Изменного [там же].

На основании «Отчёта по инженерной подготовке береговых частей Петропавловской военно-морской базы за 1940 год» на мысах Авачинской губы и на побережье у входа в Авачинскую губу установлены 3 береговые и 4 зенитные батареи [3, л. 246].

В годы Великой Отечественной войны были введены в строй ещё две башенные артиллерийские батареи калибра 180 мм со спаренными орудиями на м. Первом и батарея калибра 130 мм на м. Лопатка [14].

Для функционирования и жизнеобеспечения артиллерийских и личного состава к батареям

пристраивались погреба для хранения боеприпасов, наблюдательные и командные пункты, прожекторные установки орудий для ночного времени суток, создавались небольшие военные городки для проживания военнослужащих.

Военно-воздушные силы

Одновременно с образованием сил береговой обороны на Камчатке создаются военно-воздушные силы. Для обеспечения выполнения задач сил военно-морского флота на полуострове планировали разместить морскую авиацию, которая бы вела воздушную разведку, прикрывала тяжёлые авиабригады, совершала противовоздушную оборону баз флота. С учётом различных климатических условий и особенностей местности на Дальнем Востоке развитие воздушных сил оснащалось гидроавиацией, которая способна базироваться на водном пространстве озёр, рек и бухт. Такие аэродромы не имели взлетно-посадочных полос [17].

В 1933 г. с берегового аэродрома станции Океанской (близ Владивостока) на Камчатку была перебазирована 8-я авиаэскадрилья в составе двух отрядов. Первый отряд в составе 5 самолётов под руководством А. Нехлопченко стал базироваться на аэродроме Елизово, а второй – из 6 самолётов под руководством Н. Мухачёва – на аэродроме Усть-Большерецка [11, л. 2].

На эскадрилью возлагались задачи по ведению воздушной разведки, противовоздушной обороне базы морского флота и наведению торпедных катеров.

По планам аэродромного строительства в Петропавловске-Камчатском предполагалось иметь гидроаэродром для дислокации одной эскадрильи морских разведчиков из 12 самолётов С-62Б («Савойя») и одной эскадрильи лёгких бомбардировщиков из 19 самолётов Р-6А. [12, л. 28]

Для самолётов-разведчиков «Савойя» (С-62Б) и морских ближних разведчиков (МБР-2) были оборудованы гидроаэродромы на Халактырском озере и в бухте Ягодной (в районе Тарьинской бухты – нынешняя бухта Крашенинникова) в 1937 г. Для экипажей самолётов и обслуживающего технического персонала был создан военный городок, получивший позднее название – посёлок Ягодный [13].

2 июля 1936 г. командующим ТОФ было утверждено строительство аэродрома и казарменного городка в районе совхоза «ГРИС» (в районе нынешнего 25 км по Елизовскому шоссе). По оперативно-тактическому заданию

этот аэродром предназначался для размещения одной эскадрильи из 19 лёгких бомбардировщиков, 15 истребителей, с последующим размещением на нём бригады тяжёлых бомбардировщиков. Для аэродрома было запланировано строительство ряда других объектов – ангаров, авиамастерских, хранилищ под бомбы и вооружения, учебных классов, метеостанции, фотолаборатории, авиаполигона, жилых помещений (казарм для рядового состава, квартир для командного состава), убежища, радио- и телефонной связи, электроосвещения, гаражей, клуба, тира, бани и др. [6, л. 5, 10–13].

Под строительство военных аэродромов выделялись территории в районе р. Большой и «совхоза им. Блюхера» у Усть-Большерецка, и площадки в районе «колхоза им. XVI партсъезда» поселений Коряки – Елизово [2, л. 65].

Военно-морские силы

Согласно «Плану береговой базы ПЛ в Петропавловске-Камчатском по заданию Штаба Тихоокеанского флота от 13 сентября 1935 года», база ПЛ должна была быть организована на южном берегу Раковой бухты (нынешняя территория «7-й пирс» на полуострове Завойко). На ней предполагалось построить казарменный городок с размещением в нём личного и командного состава ПЛ [4, л. 16–18].

Однако по результатам проведения осмотра ряда бухт Авачинской губы рекогносцировочной комиссией в декабре 1937 г., бухта Раковая имела ограниченные возможности для базирования ПЛ, так как не обеспечивала защищённость от непогоды и возможной атаки противника, просматривалась с различных ракурсов. Поэтому строительство базы ПЛ в бухте Раковой было отложено, выбор комиссии пал на Тарьинскую бухту, которая была более защищена от ветров, располагала возможностью разместить различные силы надводного и подводного флотов, инфраструктурой материально-технического обслуживания базы ПЛ. На основании «Протокола Совещания у начальника 1-го отдела Штаба ТОФ по вопросу выбора базы для ПЛ в Авачинской губе от 7 июня 1939 года» было утверждено строительство базы ПЛ в Тарьинской бухте [8, л. 47]. Исследовались и другие бухты Авачинской губы. Бухта Ахомтен (нынешняя бухта Русская – к югу от бухты Жировой) комиссией определена как манёвренная база для стоянки «тральщиков» и «эсминцев», а Вилучинская могла бы использоваться под стоянку транспортных судов, эсминцев, лидеров, тральщиков и ТК [там же, л. 17–31].

2 июля 1939 г. решением военного совета ТОФ из Владивостока на Камчатку были направлены три подводные лодки: «Л-7», «Л-9» и «Л-10», позже сформированные в 41-й отдельный дивизион ПЛ с дислокацией в Тарьинской бухте. В состав данного дивизиона также входило его управление и плавбаза «Саратов», дивизион напрямую подчинялся распоряжениям военного совета ТОФ. Основными задачами дивизиона были – морская разведка, изучение и освоение побережья, отработка операций по высадке разведывательных и диверсионных групп.

Для обеспечения функционирования подводных лодок на Камчатке была создана 361-я береговая база ПЛ. Территория базы располагала следующими постройками: торпедная мастерская, камбуз личного состава, деревянные пекарня и баня, казарма личного состава.

В июне 1939 г. состав 41-го дивизиона пополнили подводные лодки «Л-8» и «Л-11», в августе субмариной «Л-17». В период с июня 1939 по август 1941 г. из Владивостока на Камчатку прибыли на постоянное базирование подводные лодки «Л-12», «Л-11», «Л-15» и «Л-16».

Боевая подготовка дивизиона ПЛ до начала Великой Отечественной войны заключалась в освоении и изучении восточного побережья Камчатки, в разведке баз и побережья противника, в форсировании проливов и высадке разведывательных и диверсионных групп [23].

Для обеспечения базирования ПЛ 29 сентября 1939 г. в посёлке Богатырёвке (недалеко от базы ПЛ в бухте Тарьинской – Крашенинникова) был построен «Военный минно-торпедный склад 3-го разряда». Склад предназначался для хранения и приготовления различного минно-торпедного вооружения для ПЛ – торпеды, мины и тралы. В 1941 г. был переименован в «Склад № 381 3-го разряда минно-торпедный тыл Петропавловской ВМБ ТОФ». В последующие годы получил дальнейшее развитие и оснащение [19].

С появлением первых ПЛ на Камчатке в районе северного входного мыса бухты Раковой (нынешний район Богородского озера до портовой пристройки у улицы Рябиковской) в 1938–1939 гг. началось строительство базы для ТК. Но базирование всего соединения ТК только в одном обозначенном районе сочли нецелесообразным и планировали обустроить площадки под ТК в бухтах Вилучинской, Ахомтен и Бечевинской [8, л. 25].

В районе м. Пойнт Авачинской губы (нынешний м. Вилкова в районе бухты Большая

Лагерная) командование ТОФ планировало создать базу для катеров воздушного наблюдения, оповещения и связи (далее – ВНОС), а также морских охотников. Для обеспечения этой базы на склоне м. Первый Утёс (в районе Средней Лагерной) также планировалось построить служебные помещения и бомбохранилище в тоннеле мыса, а низменный берег мыса оборудовать устройством для подъёма катеров на случай их ремонта [8, л. 26].

Сухопутные силы

В 1938 г. на Дальнем Востоке был упразднён Дальневосточный фронт, на месте которого образовались два самостоятельных войсковых объединения – 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии, подчинённые напрямую Народному комиссару обороны. Для обороны пространств Северного Сахалина, устья р. Амур и Камчатки сформировали Особый стрелковый корпус (ОСК). Из частей ОСК на Камчатке был сформирован 292-й стрелковый полк ТОФ, вошедший в состав Камчатского УР. Полк вскоре был переименован в 138-й стрелковый, образовавший 101-ю горнострелковую дивизию Дальневосточного фронта [9].

6 августа 1938 г. в с. Ключи Усть-Камчатского района Камчатской области был сформирован 3-й стрелковый полк под командованием войск Краснознамённого Дальневосточного фронта. В него вошли подразделения манёвренной группы 60-го морского пограничного отряда НКВД из поселения Ключи. По состоянию на август 1938 г. в 3-м стрелковом полку числилось 233 человека. Вскоре он вошёл в состав 101-й горнострелковой дивизии войск и располагал: артиллерийским и стрелковым вооружением, лошадьми, боеприпасами, химическим, инженерным и санитарным имуществом, топливом, жильём и складскими постройками. Командиром сформированного полка был назначен капитан Ключников Фёдор Васильевич, начальником штаба – капитан Панфёров Василий Иванович, военным комиссаром полка – старший политрук Кондратьев Георгий Иванович. Формирование полка было завершено 15 августа 1938 г. 1–2 января 1939 г. полк был укомплектован рядовым, младшим и командно-начальствующим составом, переименован в 302-й горный стрелковый полк 101-й горнострелковой дивизии 2-й Отдельной Краснознамённой армии. В июне 1941 г. полк передислоцировался из с. Ключи в район Нижне-Камчатска в 90 км по течению р. Камчатки [20, л. 3–7].

По состоянию на 1938–1941 гг. в составе 101-й горнострелковой дивизии находились: управление, штаб дивизии, 279-й лёгкий артиллерийский полк, 428-й гаубичный артиллерийский полк, 373, 302, 138 и 198-й стрелковые полки [21, л. 4–5]. С увеличением их численности, они уже занимали территорию в районе р. Халактырки до посёлка Озёрной, в районе побережья Халактырского пляжа до р. Налычева, а также в районе 6–9-го, 24–31-го км по Елизовскому шоссе.

Приблизительное расположение сухопутных частей Камчатского УР в Петропавловске-Камчатском и за его пределами во второй половине 1930-х гг. сохранилось на карте Генерального штаба РККА «Отчётная карта обстановки Петропавловского направления» за 1937 г. На ней подчеркнуты предполагаемые направления высадки и продвижения японских войск, а также действия советских подразделений Камчатского УР [26].

В годы Великой Отечественной войны в 101-ю горнострелковую дивизию вошли ещё ряд соединений – 128-я смешанная авиадивизия, Петропавловская военно-морская база, 60-й морской пограничный отряд, 428-й горный артиллерийский полк, 302-й отдельный стрелковый полк, 374-й стрелковый полк, и другие [7].

Их расположение учтено в «Отчётной карте № 1. Положение частей Камчатских оборонительных районов 2-го Дальневосточного фронта 9.08.1945 г.» Генерального штаба Красной Армии [27].

Состав сил Камчатского УР

Согласно Положению «О боевой организации на территории Камчатского УР» по состоянию на 1938–1939 гг., все формируемые соединения, части, корабли, авиация находились в подчинении КУР и были представлены в следующем порядке:

А) Береговые части: 4-орудийная береговая батарея калибра 100 мм № 961 на м. Станицком, Петропавловского поста службы наблюдения и связи (далее – СНиС) и радиостанция СНиС;

Б) Сухопутные части Камчатской горнострелковой дивизии: 1-й горнострелковый полк, рота связи из состава батальона связи (с радио- и телефонными средствами связи), два артиллерийских дивизиона из состава артиллерийского полка и сапёрного батальона. В зависимости от обстановки, в оперативном подчинении коменданта Камчатского УР командиром горнострелковой дивизии, как старшим

общевойсковым начальником на Камчатке, могут быть приданы в полном составе – артиллерийский полк и батальон связи;

В) *Морские части (морской отряд)*: 41-й дивизион ПЛ 6-й морской базы, 3 сторожевых корабля («Киров», «Дзержинский» и «Воровский»), 2 дивизиона катеров-истребителей 60-го морского пограничного отряда (10 катеров) и суда торгового и рыболовецкого флотов АКО;

Г) *Воздушные части*: разведывательно-бомбардировочная авиаэскадрилья НКВД морской авиации;

Д) *Строительные части*: 159-й отдельный стрелковый батальон и строительный батальон при Камчатской горнострелковой дивизии. При этом строительные батальоны в военное время используются в боевых действиях в зависимости от обстановки, и в оперативное подчинение придаются командиру 1 горнострелковый полк;

Е) Лоцдистанция (гидрографические военизированные подразделения) и маячные посты.

На данные части и соединения возлагалось оперативно-тактическое задание – оборона Камчатского УР от противника с моря, суши и воздуха в границах по береговой черте м. Поворотного – м. Шипунского. В море – в 40-мильной зоне от береговой границы; на суше – бухты Саранной, включая Вилучинскую сопку, северо-западный берег Авачинской губы, сопку Козельскую, р. Половинную (устье реки в районе Халактырского пляжа); в воздухе – в границах, указанных для суши и моря, в подходах, в зависимости от обстановки [7, л. 9–10].

Для дислоцирующихся в районе Петропавловска-Камчатского и его окрестностей сухопутных подразделений, береговых артиллерийских батарей, кораблей и авиации командованием Камчатского укрепрайона предписывалось распределение по различным участкам местности в случае объявления боевой тревоги – в бухте Саранной, на северо-западном берегу Авачинской губы, в районе Халактырского пляжа, на Козельской сопке и м. Шипунском.

Предусматривалось проведение разведывательной деятельности местными частями и соединениями. Дальняя разведка должна была производиться авиацией и ПЛ, ближняя дозорно-разведывательная служба – сторожевыми кораблями и катерами. Также к разведывательности подключались все посты СНиС, береговые посты морской пограничной охраны, береговые батареи и части на восточном побережье Камчатки от м. Шипунского до м. Лопатки [там же, л. 13–15].

В границах Камчатского УР право объявления боевых тревог закреплялось за комендантом УР и за командиром Камчатской горнострелковой дивизии.

В случае внезапного нападения войск противника на Камчатский УР, для батарей и частей, дислоцирующихся в зоне ответственности Камчатского УР, устанавливались различные степени боевой готовности. Командиры частей, кораблей, батарей, соединений и учреждений должны были строго руководствоваться установленными готовностями к выходу на боевые участки, вылету в воздух, выходу в море и открытию огня [там же, л. 19–23].

В 1939 г. в общей системе обороны Дальнего Востока в составе ВМФ образовались новые оперативно-тактические соединения – военно-морские базы, составляющие укрепленные районы морского базирования (для обособления от укрепленных районов на сухопутных направлениях). Образованная в 1940 г. ПВМБ вошла в непосредственное подчинение военному совету ТОФ, для её усиления из Камчатского УР были выведены некоторые подразделения сил – отдельный дивизион ТК, 50-й артиллерийский дивизион, военный порт, 138-й полк 101-й горнострелковой дивизии [15, с. 121].

8 апреля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) было утверждено постановление СНК СССР «О плане капитального строительства Наркомвоенморфлота на 1941 год», в рамках которого осуществлялось строительство на Камчатке базы ПЛ и ТК с дислокацией в Авачинской губе в бухте Тарья и заливе Изменный со сроком окончания в 1943 г. В рамках оперативно-тактического задания Наркомом ВМФ адмиралом Н. Г. Кузнецовым было утверждено строительство военно-морской базы в Петропавловске-Камчатском для размещения большого количества различных морских сил в составе крейсеров, миноносцев, СКР, тральщиков, вспомогательных кораблей, малых охотников за ПЛ, ТК и ПЛ [18, л. 3–4].

Согласно «Плану строительства береговой обороны ТОФ на 1939–1940 годы» штаба ТОФ был разработан пошаговый детальный «План строительства Петропавловской морской крепости» в районах Петропавловска-Камчатского, Усть-Большерецка, Усть-Камчатска и м. Лопатки [10, л. 136, 150–151].

В оперативные задачи Петропавловской морской крепости ставились защита и удержание базы сил флота в районе Петропавловска-Камчатского с моря и воздуха, а также

обеспечение безопасности коммуникации военного и торгового флотов. Боевой состав Петропавловской морской крепости должен был представлять собой комплекс разнородных сил, которые взаимодействуют между собой в оказании всевозможного сопротивления противнику.

Для защиты Петропавловска-Камчатского от корабельной артиллерии противника была выработана минно-артиллерийская позиция, которая могла бы состоять из крупнокалиберных противокорабельных орудий (180-мм и 406-мм) на мысах у входа в Авачинскую губу, минных заграждений в районе бухты Тарья и бухты Раковой, противокатерных и противоторпедных боннов и противолодочных сетей [10, л. 141].

В первую очередь планового строительства Петропавловской морской крепости в 1939–1944 гг. относились задачи по постройке батареи главного калибра на м. Вертикальном и м. Безымянном, укреплению береговой черты в районе Халактырского пляжа, Усть-Камчатска и Усть-Большерецка. Формируются силы противовоздушной обороны (далее – ПВО) крепости и гарнизонов (кроме м. Лопатки) [там же, л. 142].

Командованием ТОФ был произведён расчёт материалов для инженерной обороны Петропавловского направления, представляющих собой различные инженерные принадлежности – колючие проволоки, колья, жерди, противотанковые мины, взрывчатые вещества, сапёрные проводники и др. Итоговое требуемое количество материалов составляло более 10 тысяч единиц.

По расчёту штатной численности личного состава Петропавловской морской крепости было необходимо иметь 104 единицы надводных и подводных сил с личным составом в 4 467 человек, 22 артиллерийские установки различных калибров с гарнизоном в 3 636 человек, 68 средств ПВО со штатом 9 752 человека, 19 частей и военно-воздушных сил с личным составом в 3 143 человека и 14 подразделений крепостных войск с общей численностью 6 508 человек [там же, л. 152–157].

По подсчётам командования штаба ТОФ боевой состав крепостных войск Петропавловской морской крепости, включавшей Петропавловский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский гарнизоны и гарнизоны на м. Лопатке, должен был состоять из 1 288 единиц стрелкового вооружения [там же, л. 161–162].

Общая стоимость на строительство основных сооружений Петропавловской морской крепости в количестве 228 единиц составляла 760,366 млн рублей [там же, л. 158]. На казарменное строи-

тельство крепостных войск выделялась расчётная смета 15, 572 тыс. рублей [там же, л. 160, 163].

13 июня 1939 г. был разработан план перевозок из Владивостока специальных грузов ТОФ для усиления обороны Камчатки и побережья Охотского моря. На Камчатку планировалось отправить личный состав военнослужащих в 1 824 человека и большое количество техники, вооружения, боеприпасов, фуража, запчастей и оборудования весом более 4 500 тыс. т на 6 крупных пароходах. Расчётное время прибытия грузов и людей на Камчатку было намечено на конец июня 1939 г. [там же, л. 55–61].

Стоит отметить, что на основании отчётов по боевой, инженерной и санитарной подготовке за 1940 г., части береговых батарей выполнили на оценки «удовлетворительно» и «хорошо». По боевой подготовке связи части береговых сил, авиации, ПЛ, постами СНИС при взаимодействии друг с другом получили оценки «хорошо» и «удовлетворительно». Полученные результаты по данным нормативам показывают готовность частей Камчатского УР отразить возможное нападение японских войск в Петропавловском направлении. Невыполнение некоторых нормативов было связано с отсутствием материалов и средств для обеспечения выполнения всех боевых заданий [3, л. 246–253].

Оборонное строительство на Камчатке, начавшееся во второй половине 1930-х гг., стало необходимым шагом по обеспечению защиты полуострова и его жителей от возможной угрозы вторжения японских войск. Формирование Камчатского УР создало необходимые предпосылки к дальнейшему наращиванию дальневосточной группировки войск в годы Великой Отечественной войны, готовой в любой момент дать отпор неприятелю в наиболее уязвимых направлениях.

Выявить сведения, касающиеся выполненных планов по оборонному строительству со второй половины 1930-х гг. до начала Великой Отечественной войны, включённых в планы формирования Камчатского УР, а также данные о других подразделениях 101-й горнострелковой дивизии (кроме 302-го стрелкового полка), пока не удалось. Будет продолжена дальнейшая работа по изучению архивных источников Российского государственного архива Военно-морского флота за обозначенный период в части выявления новых данных о подразделениях 101-й горнострелковой дивизии и количестве их личного состава, объектах оборонной инфраструктуры, финансовых смет на выполнение строительных работ на Камчатке.

1. РГА ВМФ [Российский государственный архив Военно-морского флота]. Р–1090. Оп. 1. Д. 141.
2. Там же. Д. 148.
3. Там же. Д. 154.
4. Там же. Д. 155.
5. Там же. Д. 168.
6. Там же. Д. 234.
7. Там же. Д. 394.
8. Там же. Д. 411.
9. Там же. Д. 413.
10. Там же. Д. 519.
11. Там же. Р–1483. Оп. 1. Д. 47.
12. Там же. Д. 197.
13. Барканова Л. А. Военные лётчики Камчатки во Второй мировой войне // «Горькая правда огненных лет» : материалы XVII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2000. С. 3–12.
14. Верещага Е. М., Витер И. В. Камчатский оборонительный район // Верные долгу и Отечеству : материалы XXVII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2010. С. 15–29.
15. Воробьев С. А., Калинин В. И. Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 гг. // Крепость Россия : ист.-фортификац. сб. Владивосток, 2005. Вып. 2 : Фортификация Дальнего Востока. УРы Украины. Батареи Артема. С. 76–168. URL: <https://cloud.mail.ru/public/2bnd/3he1ZiPwZ?/public/8b7bb2d52aa6/FortressRussia2.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).
16. Галактионов Е. Н. Создание системы укрепленных районов для обеспечения обороны морского побережья Дальнего Востока СССР в 1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2014. № 1. С. 40–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-ukreplennyh-rayonov-dlya-obespecheniya-oborony-morskogo-poberezhya-dalnego-vostoka-sssr-v-1930-e-gody/viewer> (дата обращения: 30.03.2025).
17. Зайцев Ю. М. Базовое строительство и оборона Дальнего Востока СССР в 1932–1945 гг.: теория, планы, проблемы, решения. Владивосток : Тихоокеан. высш. воен.-мор. уч-ще им. С. О. Макарова, 2009. 280 с.
18. Он же. Камчатка в планах обороны Дальневосточного побережья СССР (1930–1940-е гг.) // Человек в истории : сб. материалов XII межрегион. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камч., 15–17 окт. 2014 г. Петропавловск-Камчатский, 2014. [Вып. 10] : Дальний Восток, Камчатка как составная часть стратегического тыла СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 49–66 (*материалы статьи были предоставлены в электронном и бумажном носителе кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории и философии психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга» В. А. Ильиной).
19. История минно-торпедного арсенала на Камчатке // ALLMINES.NET : все о минах и минёрах : [сайт]. URL: <https://allmines.net/catalog/russia/ars/tbv2848/> (дата обращения: 30.03.2025).
20. Исторический формуляр 302-го отдельного стрелкового полка Северной группы войск ДВФ. 01.12.1944–02.03.1947 гг. (*материалы документа взяты по согласованию у краеведа, историка и научного руководителя Камчатско-Курильских экспедиций И. В. Витер).
21. Исторический формуляр 101-й стрелковой дивизии. 1938–1946 гг. (*материалы документа взяты по согласованию у краеведа, историка и научного руководителя Камчатско-Курильских экспедиций И. В. Витер).
22. Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М. : Олма-Пресс, 2003. 480 с.
23. 16-ая Краснознаменная эскадра подводных лодок Тихоокеанского флота. 70 лет : [летопись боевого пути: 1938–2008 гг.] / Воен.-мор. флот России. [Б. м. : б. и., 2008]. Буклет. URL: http://www.sgan2009.ru/16_ay_ekadra/Flotiliy.html (дата обращения: 30.03.2025).
24. Приложение к историческому журналу Штаба Камчатской военной флотилии 713 ТОФ. 17.06.1947–31.12.1950 гг. (*материалы документа были предоставлены по согласованию у краеведа, историка и научного руководителя Камчатско-Курильских экспедиций И. В. Витер).
25. Хмельков С. Узлы сопротивления современных долговременно укрепленных позиций. (Выводы из боевого опыта осады кр. Осовец в 1914–1915 гг.) // Техника и снабжение Красной Армии : науч.-техн. журн. 1923. URL: <http://rufort.info/library/hmelkov3/hmelkov3.html> (дата обращения: 30.03.2025).
26. Окрестности Петропавловска-Камчатского, 1937 г., 1:200K // RETROMAP : старые карты России и зарубежья : [сайт]. URL: https://retromap.ru/1419378_zl0_53.004041,159.02023 (дата обращения: 30.03.2025).
27. Карта южной части полуострова Камчатка, 1945 г., 1:200K // Там же. URL: https://retromap.ru/1419452_53.026967,158.68309 (дата обращения: 30.03.2025).